

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
 Института народохозяйственного прогнозирования РАН

МОСКВА ЭТНИЧЕСКАЯ: ГРОЗИТ ЛИ ГОРОДУ ГЕТТОИЗАЦИЯ?

Moscou ethnique : la menace de ghettoïsation augmentée-t-elle?

Этнический ландшафт Москвы меняется

Современные мегаполисы испытывают сильнейшее давление миграции, растущего культурного разнообразия, этнической перемешанности и социальной разнородности населения. Москва не является исключением. Если опираться на экспертные оценки, а также первые публикации данных переписи 2002 года, то за период, прошедший с переписи 1989 года, доля русского населения столицы сократилась на 5-7%. Это заметная величина, но она мало меняет «русскую физиономию» города. Доля русских по-прежнему велика и составляет 85% (табл. 1).

Сокращение относительного числа русских не несет в себе ничего драматического. Скорее удивительным является тот факт, что в столице многонационального государства на протяжении всего XX столетия доля русских была выше, чем в населении России. Сейчас эти цифры сближаются, а в будущем следует ожидать, что Москва как центр экономической, политической и культурной жизни России должна пережить этнокультурную трансформацию и стать действительно многонациональной.

За последние годы перемены коснулись практически всех этнических групп. Наиболее стабильными оставались доли украинцев и белорусов. Некоторое сокращение их численности в составе постоянного населения столицы компенсируется мигрантами. Значительно сократилось абсолютное и относительное число евреев в результате массового выезда, а также немцев и представителей народов Прибалтики. Одновре-

менно сильно выросла численность выходцев с Кавказа, вызвав соответствующую реакцию московского населения: совокупная доля представителей различных народов Кавказа в Москве превысила 4,5%, т.е. выросла в пять раз, что превратило кавказцев в наиболее заметную группу.

Причин сдвигов, произошедших в этническом составе Москвы, три: рождаемость, миграция и смена идентичности. Что касается рождаемости, то влияние этого фактора в наименьшей степени определяется мифической «плодовитостью» представителей этнических меньшинств. Показатели рождаемости для москвичей всех национальностей сравнимы. Идеалом является двухдетная семья. Даже если среди национальных меньшинств многодетные семьи встречаются чаще, чем у русских, это не дает оснований предполагать «вспышек» рождаемости у татар, армян или азербайджанцев, нарушающих нормальный эволюционный ход демографических процессов.

Влияние рождаемости на изменение этнического состава населения Москвы связано с относительной многочисленностью молодых поколений в возрастной структуре этнических групп. Так, в 1989 году на долю лиц, находившихся в репродуктивном возрасте и повлиявших на ситуацию с рождаемостью в следующем десятилетии, среди евреев приходилось 15,8%, среди русских — 29,3%, а среди татар — 35,6%. Естественно, что это отражается и на этнических пропорциях новорожденных москвичей.

Процессы размывания идентичности повлияли на «обрусение» некоторых районов Москвы. По результатам исследования, проведенного после переписи 1989 года, расхождение между самоидентификацией и официальной регистрацией наблюдалось, по крайней мере, у 15% населения Москвы. В значительной степени смене идентичности способствует изменение образа жизни и укоренение в Москве, когда человек начинает себя ощущать в первую очередь москвичом, а уж затем представителем какой-либо национальности. Помогает этому процессу и утрата «языка предков».

Сравнение показателей, отражающих вариацию доли русских по районам города и доли лиц, считающих русский родным языком, показало заметное превышение второго индикатора над первым, особенно характерное для западных и восточных окраин Москвы. Неудивительно, что именно здесь подросла доля москвичей, считающих себя русскими.

Третьей и наиболее влиятельной причиной, определившей изменение межэтнических пропорций в Москве, является миграция. Львиная доля (более 70%) в миграционном потоке принадлежит российскому

Таблица 1. Национальный состав населения Москвы
Tableau 1. Composition ethnique de la population de Moscou

Основные этнические группы (1)	Данные некоторых переписей (%) (2)						2002**
	1912	1939	1959	1979	1989	Данные ЗАГС (3)	
Русские (4)	95,3	87,4	89,5	90,2	89,7	83-85	84,82
Украинцы (5)	0,2	2,2	2,3	2,6	2,8	3,1	2,45
Татары (6)	0,6	1,4	1,5	1,6	1,8	2,1	1,6
Евреи (7)	0,4	6,0	4,1	2,8	2,0	0,7	0,76
Белорусы (8)	...*	0,6	0,7	0,7	0,8	0,85	0,56
Армяне (9)	0,2	0,3	0,3	0,4	0,5	1,6	1,19
Азербайджанцы (10)	-	-	-	0,1	0,2	1,4	0,92
Грузины (11)	-	0,05	0,1	0,15	0,2	1,0	
Народы С.Кавказа (12)	-	-	-	0,05	0,05	0,5	

* Учитывались вместе с русскими; ** Доклад Госкомстата, 2004

(1) *Groupes ethniques les plus représentés*; (2) *Données du recensement*; (3) *Données d'état civil*; (4) *Russes*; (5) *Ukrainiens*; (6) *Tatars*; (7) *Juifs*; (8) *Biélorusses*; (9) *Arméniens*; (10) *Azéris*; (11) *Géorgiens*; (12) *Peuples du Nord-Caucase*

межрегиональному обмену населением. Более трети мигрантов (33,2%), оседающих в Москве, поставляют Центральный район, причем 45,2% из них — это жители Московской области. Вторым по значимости регионом России является Северный Кавказ, на долю которого приходится 15,1%. Среди мигрантов-россиян преобладают русские — 72,6%, затем с большим отрывом следуют украинцы — 5,0% и армяне — 4,4%, на долю татар, белорусов, евреев, грузин и азербайджанцев приходится примерно по одному проценту.

Миграция из стран СНГ и Балтии составляет около трети чистого миграционного прироста. Основными поставщиками населения являются Украина и страны Закавказья, затем с большим отставанием следуют Казахстан и Средняя Азия. В потоке из бывших братских республик также преобладают русские (36,7%), а уж затем следуют украинцы — 16,9%, армяне — 15,5%, азербайджанцы — 7,8%, грузины — 7,1%, белорусы — 2,6%, евреи — 1,3% и татары — 1,0%.

Мигранты из дальнего зарубежья, согласно переписи 2002 года, составляют в Москве немногим более 7% и образуют достаточно заметную группу. Наиболее многочисленными являются выходцы из Афганистана, Китая, Турции, Вьетнама, Ирана, Пакистана, Индии, Нигерии, бывших соцстран и Югославии.

Москва советская - разделение по социально-профессиональному признаку

Наиболее многонациональными районами советской Москвы были центр и территории, нанизанные на главные магистрали города. Украинцы были наилучшим образом представлены в западном секторе города, евреи — в центре, на юго-западе и северо-западе, а татары, преимущественно, на юге, юго-востоке и севере столицы, при сохранении традиционных ареалов компактного расселения в Замоскворечье, Марьиной Роще и районе Мещанских улиц. Однако проявляющиеся пространственные предпочтения не имели никакого отношения к этнической сегрегации. География расселения этнических меньшинств в Москве была детерминирована социально-профессиональными различиями и уровнем образования.

По переписи 1989 года, москвичей, имеющих высшее образование, среди русских было 255 человек на тысячу в возрасте старше 15 лет, среди украинцев — 332, армян — 487, евреев — 604, а татар — только 147. Лиц, занятых умственным трудом, среди русских было 54,9% взрослого населения, среди украинцев — 61,4%, евреев — 85,3%, а татар — 36,0%. К этому добавим различия в социально-профессиональной структуре населения. Так, среди русских, украинцев и евреев преобладали служащие — 54,3%, 61,2%, 84,5%, соответственно, а татары имели преимущественно рабочие специальности — 64,3%. В слое партийно-государственной элиты наблюдался заметный перевес украинцев — 1,2%. Русские и евреи делили второе место — среди них на долю высших руководителей приходилось по 0,7%, а среди татар — только 0,3%.

Показатели уровня образования и социально-профессионального статуса выявляли различия не только между этническими группами, но и между жилыми кварталами города. Население, обладающее более высоким уровнем образования и, как следствие, социальным статусом, проживало преимущественно в районах, вытянутых вдоль Ленинского и Ленинградского проспектов, а также в центре. Партийно-хозяйственная элита концентрировалась в западном секторе города, вдоль традиционно «правительственной трассы» — Кутузовского проспекта. Доля евреев, известных своей социальной мобильностью, оказалась

несколько выше не только в центре, но и в районах строительства кооперативного жилья. Татар, напротив, было больше в рабочих районах Москвы, где активно строилось ведомственное жилье индустриальных гигантов, привлекавших рабочих «по лимиту».

Москва постсоветская — все решает доход?

Этнический ландшафт современной Москвы значительно переменялся. Произошло относительное «обрусение» западных и восточных окраин столицы. Возросла этническая неоднородность центра и юго-запада. Значительно изменился этнический состав населения южного и юго-восточного секторов города, где в большинстве районов совокупная доля меньшинств выросла с 5% до 15%. Похожие процессы затронули и северные окраины столицы, а также ближние пригороды.

Как и в советское время, уровень образования и социальный статус продолжают оказывать сильное влияние на выбор места проживания. Опрос 3500 москвичей¹, проживающих в разных районах города, показал, что устойчивые различия в социально-профессиональной структуре этнических групп сохраняют свое значение (табл. 2).

Если сопоставить карту расселения этнических меньшинств в Москве, показатели уровня образования, социально-профессиональной структуры и уровня жизни населения разных районов, то многое в территориальных предпочтениях этнических групп станет объяснимо. Такие районы как Арбат, Тропарево-Никулино, Тверской, Обручевский выделяются повышенной долей гуманитарной интеллигенции, которой много среди армян, грузин, украинцев и евреев. А вот Кунцево, Люблино, Капотня, Северное Медведково, Метрогородок, Можайский и др. являются скорее рабочими кварталами, и здесь проживает много представителей специальностей, распространенных среди татар или азербайджанцев.

Еще нагляднее пример с предпринимателями, к которым относит себя класс мелких коммерсантов, обслуживающих торговлю и малый бизнес. Степень успешности их предпринимательской деятельности прямо отражается на домашнем адресе, поскольку переезд в престижные районы означает подъем по социальной лестнице. Околорыночное предпринимательство, изобильное благодаря азербайджанцам, оседает на рабочих окраинах. Сфера услуг, в которой занято больше украинцев, татар и грузин, смещается к центру, а наиболее доходный бизнес выбирает районы, облюбованные в свое время советской партийно-хозяйственной элитой.

Если говорить о сдвигах, произошедших в расселении каждой из этнических групп, то в результате двукратного сокращения численности евреев с карты столицы почти стерся ареал, обозначавший предпочтительные для них районы.

Рассыпалась и пространственная мозаика, складывавшаяся из районов проживания украинцев. Сегодня они расселены гораздо более дисперсно, растворяясь в основной массе населения. Несколько повышена доля украинцев лишь в центре, как это было и прежде, а также на окраинах города, особенно в его «загородных» зонах, что соответствует положению украинцев в Москве как дешевой рабочей силы.

Татары заметно расширили свое представительство в городе, хотя современная картина унаследовала черты прежней. Значительно больше стало татар в центре, что соответствует росту социального статуса этой группы, однако, как и раньше, татары проживают преимущественно в рабочих кварталах Москвы.

Армяне — наиболее городской и образованный народ из числа московских этнических меньшинств —

¹ Квартирный опрос проводился летом 2001 г. в рамках проекта «Civic Engagement, Social Capital and the Future of Democratic Governance in Moscow»

Таблица 2. Социально-профессиональная структура и уровень жизни этнических меньшинств в Москве
Tableau 2. Composition socio-professionnelle et niveau de vie des minorités ethniques à Moscou

	Русские (2)	Украинцы (3)	Грузины (4)	Азербайджанцы (5)	Армяне (6)	Татары (7)	Евреи (8)
Доля группы (%) в выборке: (1)	87,1	2,8	0,6	0,7	0,9	1,0	1,4
Образование (9)							
Высшее (10)	38,23	41,24	48,57	24,30	52,94	23,40	66,67
Незаконченное высшее (11)	8,91	8,25	5,35	7,60	5,88	10,64	5,88
Среднее специальное (12)	26,26	31,96	17,39	18,30	14,71	25,53	19,61
Среднее (13)	19,55	13,40	28,70	34,60	20,59	25,53	1,96
Неполное среднее (14)	7,05	5,15		15,20	5,88	14,89	5,88
Характер трудовой деятельности (15)							
Предприниматель (16)	8,14	12,28	29,41	42,30	35,29	7,60	6,45
Учитель, врач, журналист (17)	22,80	22,81	41,18	12,10	29,41	16,13	54,84
Руководитель, менеджер (18)	4,55	7,02	11,76	6,20	5,88	9,68	6,45
ИТР (19)	19,69	22,81	5,88	5,70	11,76	25,81	12,90
Рабочий (20)	29,62	17,54			5,88	32,26	12,90
Военнослужащий или работник правоохранительных органов (21)	3,77	1,75					3,49
Другое (22)	11,43	15,79	11,76	15,60	11,76	8,50	6,45
Самооценка доходов семьи (23)							
Можем купить все, что нужно (24)	10,55	10,31	8,70	16,67	17,27	6,25	12,00
Можем купить все, кроме предметов длительного пользования (25)	32,61	34,02	56,52	16,67	52,42	35,42	48,00
Хватает денег только на еду (26)	45,92	44,33	34,78	50,00	24,24	47,92	32,00
Не хватает денег даже на еду (27)	6,91	7,22		16,67	3,03	2,08	6,00

(1) *Proportion dans l'échantillon*; (2) *Russes*; (3) *Ukrainiens*; (4) *Géorgiens*; (5) *Azëris*; (6) *Armëniens*; (7) *Tatars*; (8) *Juifs*; (9) *Niveau d'éducation*; (10) *Supérieur*; (11) *Supérieur incomplet*; (12) *Moyen spécialisé*; (13) *Moyen*; (14) *Moyen incomplet*; (15) *Caractère de l'activité professionnelle*; (16) *Entrepreneur*; (17) *Instituteur, médecin, journaliste*; (18) *Dirigeant*; (19) *Ingénieur et technicien*; (20) *Ouvrier*; (21) *Militaire ou policier*; (22) *Autre*; (23) *Revenu déclaré de la famille*; (24) *Nous pouvons acheter tout ce que nous souhaitons*; (25) *Nous pouvons acheter tout, sauf les biens de consommation durable*; (26) *Nous ne pouvons acheter que l'alimentation*; (27) *Nous n'avons même pas de quoi acheter suffisamment d'alimentation*

постепенно осваивают кварталы, покинутые евреями и предпочитаемые московской интеллигенцией.

Азербайджанцы, догоняющие по численности армян, представляют в своей массе иную социальную страту, менее избирательную по отношению к окружению, потому так и отличаются выбираемые ими адреса. Больше всего азербайджанцев на южной периферии столицы. Среди центральных районов выделяются Хамовники.

Этнические кварталы или районы социального неблагополучия?

Главной особенностью этнических меньшинств в Москве, включая и иммигрантов из бывших республик СССР, является их безусловная «вписанность» в контекст московской жизни. Центробежные процессы социальной дифференциации в среде мигрантов доминируют над центростремительными, обеспечивающими сплоченность группы.

Для представителей всех значимых этнических групп в Москве их этническая идентичность уступает первенство политической и территориальной. Люди ощущают себя, прежде всего, россиянами и москвичами. Наиболее сильно этническая идентичность выражена у представителей народов Кавказа и, особенно, у армян и азербайджанцев. Но и они, в большинстве, идентифицируют себя с большой общностью, со страной, в которой живут, а уже затем со своей этнической группой.

Способствует интеграции и специфика городской среды Москвы. Многоэтажная жилая застройка и особая привязанность москвичей к своим отдельным квартирам, предопределяющая незначительную внутригородскую мобильность, затрудняют формирование компактных этнических ареалов.

Главная пружина, способная в любой момент за-

пустить процесс этнической сегрегации, скрыта не в стремлении этнических меньшинств к совместному проживанию, а в механизме социальной поляризации. Сценарий дальнейшего развития Москвы в значительной степени зависит от состояния принимающего сообщества, приоритетов большинства населения и особенностей функционирования рынка жилья.

Огромное влияние на перераспределение населения оказывают внутренние установки представителей разных социальных слоев, по-разному реагирующих на одни и те же явления. Например, рост цен на жилье и дороговизна жизни приводят к вымыванию нижних страт общества из наиболее престижных кварталов — доля рабочих, которые уверены, что не хотят сменить привычное место жительства в центре, почти вдвое ниже, чем на окраинах. Возможность выгодно продать свои квадратные метры, получив за них большую благоустроенную квартиру в новостройке, рассматривается как привлекательное решение жилищных, а часто и семейных проблем.

Противоположный тип поведения характерен для руководителей и менеджеров — они стремятся уехать из непрестижных, с их точки зрения, районов, чтобы навсегда осесть в кварталах дорогого и благоустроенного жилья. Гуманитарная и инженерно-техническая интеллигенция, так же как и специалисты разного уровня, ведут себя более консервативно, но и для них работает правило: чем лучше район, тем слабее желание переехать на новую квартиру.

Насколько подталкивает людей к перемене места жительства растущее этническое разнообразие? Однозначного ответа нет. Нельзя утверждать, что сокращение доли русских в том или ином районе города непременно приведет к этнической сегрегации. Однако можно выделить любопытные закономерности.

Во-первых, наибольшая нестабильность настрое-

ний в локальном сообществе наблюдается при доле «нерусских» 10,5-11,5%, и доле «кавказцев» 3,5-4,5%. Это те значения, которые характеризуют подавляющее большинство районов Москвы.

Во-вторых, в среде самих этнических меньшинств наблюдается сегрегация. Тренды пространственного поведения «славян» и «кавказцев» явно расходятся. Равновесие достигается, когда доля каждой группы находится на уровне 3%, что типично для районов преимущественного проживания интеллигенции. Однако эта цифра приближается к зоне риска, когда растущее раздражение в обществе и избирательное отношение к этническим меньшинствам (терпимое к одним и неприязненное к другим) провоцирует межгрупповую сегрегацию.

В-третьих, существует определенное запаздывание реакции общества на происходящие изменения. Так, ухудшение условий жизни не влечет за собой столь же стремительного нарастания напряженности, выплескивающейся на «виновников» проблем, в роли которых нередко выступают «инородцы». Социальная инерция создает определенный резерв стабильности и противодействия этнической сегрегации.

Наконец, напряжение, испытываемое населением, теснейшим образом связано с социальным составом локальных сообществ. При этом ключевая роль принадлежит интеллигенции. Падение доли представителей этой группы ниже 30% приводит одновременно к быстрому сокращению среднего класса и нарастанию тревожных настроений. Наибольшая «раздражительность» характерна для районов, где доля работников умственного труда находится на уровне 28-23%. Переход через эту неравновесную стадию сопровождается ростом числа рабочих и стабилизацией уровня напряжения в обществе, хотя и на очень высоких отметках, чреватых конфликтами.

Таким образом, само по себе сокращение доли русских не несет в себе угрозы, конфликтные ситуации возникают тогда, когда рост этнического разнообразия сопровождается сокращением доли среднего класса. До сегодняшнего дня наиболее многонациональные районы Москвы были и наиболее спокойными в силу благоприятной социальной структуры населения. Но долго ли продлится такое состояние?

На первом этапе происходит отток представителей среднего класса из районов с плохой репутацией, который сопровождается притоком туда рабочих и экономических мигрантов, что мы сегодня и наблюдаем. В городе постепенно оформляются районы, аккумулирующие социальное неблагополучие. Когда доля «новоселов», отличающихся от большинства населения района, причем не обязательно по антропологическим признакам, достигнет примерно 10-11%, в их среде начнется процесс межгрупповой дифференциации и заработает механизм избирательности. Различное отношение москвичей к украинцам и азербайджанцам свидетельствует о том, что этот процесс уже идет в Москве. Следующая стадия наступит, когда в результате пространственного перераспределения представителей этнических меньшинств доля неприязненно воспринимаемой группы, роль которой в Москве играют «кавказцы», достигнет в отдельных районах роковых 17% — поворотного момента, после которого, по свидетельству зарубежных социологов, происходит быстрая этнизация кварталов.

Реалистичность осуществления подобного прогноза значительно выше на южных, восточных и северных окраинах, чем в центре или на юго-западе столицы, где более высокий уровень жизни населения снимает симптомы социального раздражения. Кроме того, имущественные фильтры затрудняют проникновение в престижные районы экономических мигрантов, а если это все-таки происходит, то срабатывает «искусственный отбор» в пользу представителей приемлемых групп. В районах, где главным является материальное благополучие, рост этнокультурного разнообразия, добавляющего в московские будни каплю южного колорита, рассматривается как позитивный фактор, способствующий увеличению привлекательности городской среды, ее индивидуализации и узнаваемости. Если центру и грозит сегрегация, то не этническая, а имущественная, выражающаяся в создании закрытых жилых зон, опускающих шагбаум перед посторонними, в роли которых выступает все население города, включая коренных москвичей.

Так будут ли в столице этнические анклав?

Имущественное неравенство и социальная стратификация являются главными проводниками процесса этнической сегрегации. Поэтому, сколько бы московское правительство ни боролось с мигрантами и не ужесточало паспортный режим и милицейский контроль, такими методами оно не сумеет избежать формирования этнических анклавов в Москве. Основные усилия необходимо направлять на борьбу с бедностью, с деградацией социальной инфраструктуры и жилого фонда, что поможет сохранить или повысить статус периферийных районов и сдерживать отток среднего класса.

Другой существенный момент связан с распространением дискурса о многонациональности Москвы. Приходится признать, что принятие этого тезиса в качестве аксиомы и «внедрение» его в практику московской жизни имеет два противоположных следствия. С одной стороны, многонациональность трактуется как «культурное богатство». Однако, с другой, за идеями многонациональности, понимаемыми достаточно узко, стоит представление об этничности как об объективной данности, следствием чего *a priori* является непреодолимость различий, провоцирующих обособление и межгрупповую подозрительность. Представляется, что «многонациональность» в подобной трактовке изжила себя. Необходим иной идеологический подход, ориентированный на укрепление московской идентичности, предполагающей культурный плюрализм и признающей схожесть культурных и исторических судеб населения города.

Городским властям, если они действительно озабочены предотвращением конфликтов, нужно задуматься о способах реального включения иммигрантов в принимающее сообщество. При этом для эффективности этого процесса недостаточно стремления к интеграции только со стороны мигрантов, должно измениться и само общество, восприняв привносимое этнокультурное разнообразие как серьезное преимущество жизни в столице.

Ольга ВЕНДИНА
Olga VENDINA

Редакция: Анатолий Вишневский (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru

Prix hors de Russie
Le numero: 10F
Abonnement annuel (6 numeros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D, 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

www.demoscope.ru